

Сведения, полученные защитником, могут быть признаны доказательствами, если они соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам, установленным настоящим Кодексом.

Признание сведений, полученных защитником, доказательствами по уголовному делу, производится дознавателем, следователем, судом в порядке, установленном статьями 119–122 настоящего Кодекса».

Приведенная законодательная новация будет согласовываться, в частности, с положением п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, согласно которому с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 УПК РФ, а также с положением ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ о недопустимости отказа стороне защиты в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в деле специалиста, за исключением случаев, предусмотренных ст. 71 УПК РФ.

Нет смысла отрицать, что без равенства противоборствующих сторон, наделенных равными возможностями по собиранию, представлению доказательств (или сведений, которые могут быть признаны доказательствами судом) и в конечном итоге отстаиванию своей позиции в деле, невозможно вести речь о состязательном характере уголовного процесса. Поэтому следует устранить несогласованность норм ст.ст. 244, 246 и 248 УПК РФ, изложив ч. 1 ст. 248 УПК РФ в следующем виде: «1. Защитник подсудимого представляет сведения, предметы и документы, которые могут быть признаны судом доказательствами, участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства».

Предлагаемый подход к определению процессуальной природы сведений, представляемых адвокатом-защитником (а в силу предписаний ч. 5 ст. 189 УПК РФ – и адвокатом, приглашенным свидетелем), в случае признания его законодателем, способен зримо повысить эффективность действия принципа состязательности в судебном следствии.

Нуллифицирующий вердикт в балансе процессуальных и общественных интересов

Ю. В. Стрелкова,
кандидат юридических наук, юрист юридической фирмы «Хьюман Райтс Консалтинг»

Феномен нуллификации в суде присяжных с давнего времени составляет предмет интереса ученых, практикующих юристов и представителей общества. С существованием нуллифицирующих вердиктов связана как

самая резкая критика института суда присяжных, так и констатация особого смысла и предназначения этого вида судопроизводства, широтой возможностей отличающего его от иных всех форм рассмотрения уголовных дел. Существуют различные определения нуллификации, наиболее распространенным из которых является вынесение оправдательного вердикта при убежденности коллегии присяжных в юридической виновности подсудимого⁵⁶⁶. Выделяется также нуллификация материального уголовного закона и закона процессуального: во втором случае мотивы присяжных связаны с недоверием правоохранительной системе⁵⁶⁷.

Нуллификация сложна для научного изучения: существуя объективно и на первый взгляд эпизодически проявляясь в судебной практике, ее наличие в конкретном деле при отсутствии подобных заявлений от самих присяжных, невозможно доказать с абсолютной степенью научной достоверности. Как следует из приведенных выше определений, основополагающий признак нуллификации состоит в уверенности коллегии присяжных в виновности подсудимого, и именно он отличает ее от вынесения оправдательного вердикта по причине недоказанной виновности. Таким образом, именно мнение коллегии присяжных может служить единственным основанием для констатации нуллификации, а не субъективная позиция исследователя, основанная на изучении материалов уголовного дела, протокола судебного разбирательства или личного присутствия в судебных разбирательствах, насколько обоснованным ни было бы это предположение. Вместе с этим российская модель вопросного листа, предполагающая постановку трех основных вопросов о доказанности события преступления, причастности подсудимого и его виновности, создает предпосылки для визуализации нуллифицирующего вердикта: при отрицательном ответе только на третий из этих вопросов⁵⁶⁸. Однако это не исключает возможности «сокрытия» нуллификации за отрицательными ответами на другие основные вопросы. Представляется, что только в первом из обозначенных случаев нуллифицирующий характер вердикта можно предполагать с наиболее высокой степенью вероятности.

Отношение профессионального сообщества к рассматриваемому виду вердиктов отличалось своей неоднозначностью как в России, так и в зарубежных государствах. Дискуссии о «невменении», существовавшие во времена Российской империи, развернуто отражены в исследовании А.Э. Бардзского⁵⁶⁹. К основным аргументам против нуллификации относились нарушение прав

⁵⁶⁶ См., например: Насонов С.А., Ярош С.М. Вердикт присяжных заседателей. М.: Р. Валент, 2003. С. 17.

⁵⁶⁷ См.: Есаков Г.А. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013. № 2. С. 121–129.

⁵⁶⁸ См., например: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 6 марта 2013 г. № 22-013-2сп; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2003 г. № 80-о03-42сп.

⁵⁶⁹ См.: Бардзский А.Э. Невменение: Еще к вопросу об оправдательных приговорах присяжных заседателей. 2-е изд. М.: Ленанд, 2016.

потерпевших, несправедливость по отношению к другим оправданным, к подсудимым, дела которых рассматриваются ординарным судебным составом, ложь, лежащая в основе такого вердикта, и иные доводы⁵⁷⁰. В настоящее время некоторыми авторами продолжает критиковаться существование «нелогичных» решений присяжных, для устранения которых, по их мнению, необходимо введение мотивированной модели вердикта⁵⁷¹.

Содержательная дискуссия о нуллификации велась и ведется и в странах англосаксонской правовой семьи. Эта дискуссия протекала в два основных этапа: о легальности такого вердикта и ответственности присяжных за него, и наличии у присяжных признаваемого права на нуллификацию с учетом невозможности привлечь их к ответственности за вынесенный вердикт. И если первая волна дискуссии окончилась вынесением известного решения по делу Эдварда Бушеля⁵⁷², то вопрос о праве присяжных «судить закон» и доведении до них этого права остается актуальным и в наши дни. Стоит отметить, что определенные периоды истории США характеризовались лояльным отношением судебной власти к возможности нуллификации. Один из этих периодов — время военных действий во Вьетнаме, ознаменованное протестными акциями, в рамках которых гражданские активисты нападали на призывные комиссии. Одно из таких нападений окончилось вынесением вердикта по делу «Камден 28», ставшему одним из самых громких примеров нуллификации в истории США. Несмотря на господствующую судебную практику, в этом деле стороне защиты было разрешено представить присяжным этическое обоснование действий подсудимых, затрагивая вопросы политики, морали, религии и ужасов войны во Вьетнаме⁵⁷³.

Последующие подходы судей, разделяющих ценность нуллификации, во многом схожи с позицией судьи по рассмотренному делу активистов: до присяжных не доводится возможность нуллификации, однако стороне защиты позволяет обращение к этическим вопросам или критике подлежащего применению закона⁵⁷⁴. Этот подход видится наиболее взвешенным, так как, не провоцируя коллегия отступить от предписаний законодательства, ей позволяет интуитивно прийти к этому решению в том случае, когда иное кажется невозможным.

Вопрос о соответствии нуллификации процессуальным и общественным интересам, на наш взгляд, содержит значительный дискуссионный потенциал, связанный в большей мере с осознанием позитивного потенциала этой

⁵⁷⁰ См.: Бардзский А.Э. Указ. соч. С. 4–14.

⁵⁷¹ См.: Качалова О.В., Беляев М.В. Вердикт присяжных заседателей и социальные запросы общества // Вестник Томского гос. ун-та. 2017. № 416. С. 176–180.

⁵⁷² См.: Crosby K.A. Jury independence and the general verdict: a genealogy. Thesis (Ph.D.). 2013. University of Leicester. P. 67.

⁵⁷³ См.: Chused R. Dream Vignettes. 59 N.Y.L. Sch. L. Rev. 1 P. 129–133.

⁵⁷⁴ См.: Conrad C.S. Jury Nullification, The Evolution of a Doctrine. Cato Institute Press. 2014. P. 143–148.

разновидности вердикта. Аспекты несоответствия кажутся более очевидными: в большинстве дел нуллификация вступает в противоречия с интересами потерпевших (при наличии в уголовном деле потерпевшего), а также приводит к неисполнению назначения уголовного судопроизводства в том виде, в котором оно отражено в ст. 6 УПК РФ. Недостижение назначения процесса связано с формулировкой п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК, которая связывает защиту личности, прежде всего с незаконным характером обвинения и осуждения, что является абсолютно естественным для этого положения кодекса, которое не может не оперировать критерием законности. Однако абсолютизация законности, бесспорно необходимая для текста нормативно-правового акта, не является единственно возможным пониманием предназначения судебной деятельности.

Н.Н. Розин признавал несомненное достоинство суда присяжных во внесении в дело «живых народных взглядов, жизненной правды народа». Представляется верной схожая позиция С.А. Пашина, согласно которой суд присяжных представляет собой площадку для диалога различных систем права (в его широком понимании, как права неписаного), в рамках которого действующий закон «должен устами государственного обвинителя и судьи доказать свое преимущество в конкретном случае над прочими... альтернативными предположениями»⁵⁷⁵. Эта мысль поддерживается и некоторыми представителями судейского корпуса в США. Так, судья Вайнштейн полагает, что нуллификация представляет собой один из «законных результатов... процесса, охраняемого судьями и судебной системой», и подчеркивает, что препятствование нуллификации «обнажает страх, что общество в действительности считает закон несправедливым»⁵⁷⁶.

Очевидно, что при таком понимании деятельности суда присяжных по оценке закона важным потенциалом обладает не только «точечное» правоприменение, но и выявление законов, не пользующихся общественным одобрением. В США исследователи выделяют категории дел, по которым нуллификация происходит наиболее часто: использование наркотических веществ больными онкологическими заболеваниями для снижения болевых приступов, содействия неизлечимо больным в уходе их жизни, нанесение увечий при защите от систематического бытового насилия⁵⁷⁷. Полагаем, что перспективы приведения законодательства в соответствие с общественными представлениями о морали и справедливости, равно как и возможность реализовать эти представления в конкретном уголовном деле, составляют наиболее значимый потенциал, открываемый нуллификацией закона в суде присяжных.

⁵⁷⁵ Адвокатура и суд присяжных в России: Сборник статей и документов. В 2 т. / Федеральная палата адвокатов РФ; сост. С.А. Насонов, М.В. Петелина. Т. 1. Введение и развитие суда присяжных. М.: Граница, 2016. С. 41.

⁵⁷⁶ Conrad C.S. Op. cit. P. 145–146.

⁵⁷⁷ Ibid. P. 149–153.